

УДК 340.123

Кабанов Всеволод Алексеевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Факультет права

Россия, Москва

yakabanov@edu.hse.ru

Kabanov Vsevolod Alexeyevich

National Research University Higher School of Economics

Faculty of Law

Russia, Moscow

**ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА:
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ГЕРДЕРА И САВИНЬИ О
НАРОДНОМ ДУХЕ**

Аннотация: в статье исследуются воззрения И.Г. Гердера и Ф.К. фон Савиньи на народный дух. Представления немецких мыслителей о народном духе подвергаются сравнительному анализу. В качестве вывода исследования постулируется наличие преемственности между двумя концепциями народного духа. При этом автор уделяет значительное внимание интеллектуальному контексту, в котором находится идея народного духа в творчестве И.Г. Гердера и Ф.К. фон Савиньи.

Ключевые слова: историзм, И.Г. Гердер, Ф.К. фон Савиньи, народный дух, историческая школа права, немецкий романтизм.

**IDEOLOGICAL ORIGINS OF THE HISTORICAL SCHOOL OF
JURISPRUDENCE: CONTINUITY IN THE IDEAS OF HERDER AND
SAVIGNY ABOUT THE FOLK SPIRIT**

Annotation: the article examines the views of I.G. Herder and F.K. von Savigny on the national spirit. The german thinkers' ideas of the folk spirit are subjected to a

comparative analysis. As a conclusion of the study, the existence of continuity between the two concepts of the national spirit is postulated. At the same time, the author pays considerable attention to the intellectual context in which the idea of the national spirit in the works of I.G. Herder and F.K. von Savigny is located.

Key words: historicism, I.G. Herder, F.K. von Savigny, folk spirit, historical school of jurisprudence, german romanticism.

Одним из самых ярких интеллектуальных событий XVIII века можно считать возникновение историзма. Данное направление научной мысли появилось как реакция на интеллектуальные абстракции Просвещения: представители немецкого историзма отвергали анахроничную, по их мнению, идею о вечных и неизменных ценностях, предпочитая изучение истории с позиций, близких к методологии естественных наук [1, p. 103].

Говоря о философских основаниях немецкого историзма, нельзя не упомянуть концепт народного духа. Для понимания общего значения этой идеи обратимся к «Философскому словарю». Согласно ему, «народный дух» представляет собой особое наиндивидуальное начало, проявляющее себя в культуре и истории народа [2, с. 289].

Необходимо отметить, что наличествует определенная сложность, связанная с терминологией. Само выражение народный дух (нем. *Volksgeist*) впервые было введено Гегелем в 1793 году в его работе «Народная религия и христианство» [3, с. 65]. Однако появление термина не равнозначно возникновению концепта. Представление о существовании надличностной детерминанты, содержащей в себе квинтэссенцию народной культуры, появилось задолго до Гегеля. В частности, современные исследователи утверждают, что идея народного духа уже существовала на тот момент в трудах Дж. Вико, В. фон Гумбольта, Ш. Монтескье, К. Гельвеция и И.Г. Гердера [4, с. 92]. Но и после 1793 этот концепт у разных авторов мог выражаться терминами, отличными от *Volksgeist* [3, с. 64].

Понятие народного духа было особенно важным для таких представителей немецкого историзма, как И.Г. Гердер и Ф.К. фон Савиньи. Оба мыслителя активно использовали данный концепт в своих теоретических построениях. То, как идея народного духа воплощалась в трудах И.Г. Гердера [5, р. 821] и Ф.К. фон Савиньи [6, с. 81], уже неоднократно изучалось в научной литературе. Новшеством данного исследования является рассмотрение концепта народного духа у этих представителей историзма в сравнительной перспективе. Сравнение должно помочь выявить степень родственности или даже преемственности воззрений двух мыслителей.

Прежде чем говорить об идее народного духа у И.Г. Гердера, стоит в нескольких словах охарактеризовать его интеллектуальную биографию в целом. На молодого мыслителя оказало большое влияние обучение в Кёнигсбергском университете: именно там он приобщился к современной ему философской мысли. В те годы И.Г. Гердер познакомился с идеями И.Г. Гамана и И. Канта [7, с. 18]. Одним из последствий знакомства философа с кантовскими идеями стала приверженность так называемой «антропологии» – философскому направлению, которое ставило человека в центр своего внимания [1, р. 103]. Также на его взгляды оказал большое влияние натурализм раннего И. Канта, что впоследствии проявилось в гердеровских представлениях о генезисе и происхождении народов, ходе исторического процесса [1, р. 101]. Взаимодействие же с мыслью И.Г. Гамана отразилось в представлениях И.Г. Гердера о языке и эстетике.

И.Г. Гердером была разработана собственная теория происхождения языка. Немецкий мыслитель отвергал как теорию создания языка Богом, приверженцем которой был И.П. Зюсмилх, так и идею Ж. Ж. Руссо о появлении языка вследствие подражания людей звукам животных [8, р. 17]. Вместо этого, И.Г. Гердер представлял язык как одновременно неперенное условие и следствие человеческого мышления, своеобразную символическую

систему, в категориях которой и разворачивается процесс рассуждения [8, р. 20].

Кроме того, И.Г. Гердер был активным участником литературного течения «Буря и натиск», ставшего провозвестником немецкого романтизма. Мыслитель одним из первых осознал важность народной поэзии для понимания культуры и характера народа, составил свой сборник народных песен [7, с. 153]. В отличие от многих его современников И.Г. Гердер выступал за национальную ориентированность «высокой» культуры, призывал немецкую элиту не заниматься бездумным калькированием иностранных культурных образцов.

Отдельного внимания в контексте данной статьи заслуживает историософия И.Г. Гердера. В её основе лежат две предпосылки, которые можно охарактеризовать как базовые для всего немецкого историзма [9, р. 35].

Первая из них – идея об истории как положительном процессе, в ходе которого осуществляется развитие человечества. Однако данная концепция И.Г. Гердера несводима к представлению об абсолютной ценности прогресса, которое разделялось многими философами эпохи Просвещения. Мыслитель, признавая идею общественного развития, отмечал, что прогресс в одних аспектах социальной жизни, может обернуться регрессом в других. Так, Гердер, считая письменность важным культурным достижением, выражал мнение, что «это средство увековечения» человеческих «мыслей придало определенность духу и речи, но одновременно» способствовало их ограничению [10, с. 255].

Помимо видения истории как непрерывного потока развития ключевым для гердеровской историософии следует признать представление об индивидуальности. Последнюю можно определить как идею об отсутствии единых для всех культур и эпох ценностей: каждый народ является носителем своих собственных идеалов [10, с. 35]. Однако идея индивидуальности не так проста, как кажется. Позицию И.Г. Гердера не стоит рассматривать как абсолютно релятивистскую, поскольку немецкий философ не отрицал существование общего для всех народов начала. Этим началом для него

выступала гуманность, или человечность (нем. *Humanität*), под которой мыслитель понимал общность природы всех людей, а также определённую цель человеческого развития и задачу по её достижению [11, р. 20]. Иными словами, каждый человек обладает общими для всех людей потенциями, которые могут и должны быть реализованы, однако особенности реализации данных предпосылок обуславливаются своеобразием конкретной культуры.

Концепция народного духа в произведениях И.Г. Гердера носила наименование «народный характер» (нем. *Charakter der Völker, Nationalcharakter*). Данная терминология свойственна и основному труду немецкого мыслителя – «Идеям к философии истории человечества».

В этом произведении И.Г. Гердер провозглашает происхождение характера народа из «родовых черт, из условий его части света, из обстоятельств образа жизни и воспитания, из дел и подвигов, совершенных в эту раннюю пору, - из всего, что досталось в удел народу» [10, с. 365]. Немецкий мыслитель особенно подчёркивает факт преемственности особенностей народного характера: сформированный ещё у предков, он, несмотря на различные изменения и перипетии внешнего мира, остаётся практически нетронутым у потомков [10, с. 365]. В подтверждение своего тезиса философ приводит пример еврейского народа, который, лишившись родины и подвернувшись гонениям, смог сохранить культуру и идентичность [10, с. 366].

Генезис народа является, согласно И.Г. Гердеру, абсолютно естественным процессом, причины которого кроются в особенностях образа жизни и среды обитания предков современных людей. Немецкий философ видит народы реально существующими социальными группами с определёнными верифицируемыми признаками.

Подобную позицию можно охарактеризовать как примордиалистский взгляд на формирование наций. С точки зрения примордиализма народ представляет собой исторически сформировавшуюся и объективно

наличествующую общность, которая обладает рядом характеристик [12, с. 269]. Согласно И.Г. Гердеру, эти характеристики и составляют *Charakter der Völker*. Народный характер в качестве примордиалистского концепта используется философом для описания сущности народа

И.Г. Гердер неоднократно подчёркивает такую особенность народного характера, как неизменность. В другом фрагменте исследуемой работы немецкий мыслитель заявляет, что «нельзя ... стереть его [характер народа – примечание В.К.] с лица Земли: он стар, как нация, стар, как почва, на которой жил народ» [10, с. 332]. Впрочем, это не мешает И.Г. Гердеру признавать возможность утраты или изменения народного характера в течение нескольких поколений в результате смешения с иными народами или переезда в другую местность [10, с. 366].

Для Гердера народный характер, изначально сформированный под воздействием объективных факторов, впоследствии сам выступает как начало, предопределяющее особенности человеческой деятельности. Философ пишет, что «во всех земных делах людей очень многое зависит от времени, и места, и от различий в характере наций, ибо самое главное — характер народа» [10, с. 332].

Важное внимание уделяется мыслителем описанию характера народа как главному источнику народной индивидуальности в различных сферах человеческой жизни. По словам философа, «в каждом языке отпечатлелся рассудок и характер народа» [10, с. 353]. В своих работах немецкий мыслитель весьма последовательно проводит идею о наличии связи между языком и народным характером. Поскольку мышление разворачивается исключительно в рамках, сформированных языком, любое высказывание и любая мысль имеют четко выраженную национальную принадлежность [1, р. 108].

Однако концепт народного характера у И.Г. Гердера ни в коем случае не направлен на возбуждение вражды между народами. Напротив, философ выступает против всякого шовинизма, признавая за любой нацией право на

достоинство и сохранение своего характера. «Брат твой — американец, негр. И, значит, его не должен ты угнетать, его не должен убивать, у него не должен красть, ибо он человек», — обращаясь к читателю, торжественно заявляет И.Г. Гердер [10, с. 182]. В связи с этим мыслитель решительно отрицает деление человечества на расы, провозглашая единство человеческого рода [10, с. 182]. И.Г. Гердер признаёт, что, несмотря на любые различия, представители разных народов содержат в себе одну цель. Название одной из глав «Идей к философии истории человечества» звучит следующим образом: «Гуманность — цель человеческой природы, и ради достижения ее предал Бог судьбу человечества в руки самих людей» [10, с. 445]. Благодаря телеологичности всеобщей истории различные народы оказываются связаны между собой не только на биологическом, но и на духовном уровне.

Если И.Г. Гердер привнёс дух «историзма» в культурологию, то Ф.К. фон Савиньи использовал свой гений, чтобы сформировать историческую концепцию в юриспруденции. Разумеется, у него были свои предшественники. Основатель исторической школы права в труде «О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции» положительно оценивает вклад Ю. Мёзера и Г. фон Гуго в юридическую науку [13, с. 135]. Эти мыслители предвосхитили Савиньи в его интересе к истории и скептическом отношении к естественному праву.

Но не только среди теоретиков юриспруденции стоит искать людей, поспособствовавших формированию воззрений Ф.К. фон Савиньи. Ещё молодым, будущий основатель исторической правовой школы был увлечён идеями так называемого йенского романтизма (нем. *Frühromantik*). В 1799 и 1800 годах, во время своих поездок в Йену, Савиньи неоднократно посещал лекции таких важных для романтизма фигур, как А.В. Шлегель и Ф. Шиллер; известно и о его знакомстве с идеями других представителей *Frühromantik*, включая Ф. Шлегеля и Новалиса [1, р. 219].

Важным нововведением, привнесённым Савиньи, является окончательное признание исторически обусловленного характера правовых норм как базовой предпосылки, на которой должна основываться юриспруденция [14, р. 852]. Это предусматривало отрицание как доктрин юснатурализма, так и теоретических положений юридического позитивизма.

Противопоставляя им историческое направление в юриспруденции, Савиньи заявлял, что главным источником права является народный дух, определенное общее убеждение народа [13, с. 133]. Возникая в среде народа и изначально нося характер обычая, право в связи с развитием и усложнением общества впоследствии становится делом профессиональных юристов [13, с. 133]. Развитие права, согласно этим теоретическим положениям, носит органический и поступательный характер.

Однако из признания народа источником права ни в коем случае не вытекает положение об отрицании необходимости закона как формы регулирования человеческой деятельности. Законодательство признавалось основателем исторической правовой школы полезным при некоторых обстоятельствах, включая снятие существующих в праве противоречий и уточнение положений правовых норм (чуть позднее немецкий юрист добавит к этому списку обязанность государства проводить реформы «вследствие изменения нравов, взглядов, потребностей») [14, с. 297].

Одной из возможных проблем учения Ф.К. фон Савиньи следовало бы признать конфликт между партикуляризмом и универсализмом: чрезмерная концентрация на национальном происхождении права могла бы лишить юриспруденцию каких-либо общих оснований. Данная проблема разрешается основателем исторической правовой школы посредством постулирования за человечеством общей природы, конституирующей ряд моральных ценностей, имеющих всеобщий характер [14, с. 303].

Изучение концепта народного духа у Ф.К. фон Савиньи требует ряда пояснений, связанных с используемой им терминологией. Вплоть до издания в

1840 году «Системы современного римского права» основатель исторического направления в юриспруденции ни в одном своём труде не использует наименование «народный дух» (нем. *Volksgeist*). Но данный факт отнюдь не свидетельствует об отсутствии в ранних работах Ф.К. фон Савиньи этой идеи. Любая попытка отрицать наличие в «О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции» концепта народного духа сразу наталкивается на значительное противоречие. Поскольку данная идея лежит в теоретическом фундаменте любых построений исторической школы права, то при признании позднего характера его происхождения мы должны были бы одновременно с этим согласиться, что все работы, созданные Ф.К. фон Савиньи до 1840 года, лишены смысла [3, с. 66]. Следовательно, хотя и под разными наименованиями, идея народного духа встречается и в «О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции», и в «Системе современного римского права».

Чтобы проанализировать концепцию народного духа у Ф.К. фон Савиньи, сперва требуется охарактеризовать понимание народа немецким юристом. Как мыслитель пишет в «Современной системе римского права», народ выступает как «личностный деятельный субъект», в состав которого входят люди, не просто живущие вместе, но существующие «в духовной общности, которая обнаруживается, закрепляется и развивается благодаря употреблению одного языка» [14, с. 284]. Однако немецкий юрист не отрицает сложность, которая может возникнуть при попытке точного определения «границ» отдельного народа [14, с. 284].

Народ воспринимается Ф.К. фон Савиньи в примордиалистских категориях. Данная предпосылка обуславливает понимание сущности народного духа в трудах основателя исторической школы права. Народный дух выступает у Ф.К. фон Савиньи в качестве «силы», которая пронизывает существование входящих в народ людей и позволяет им удовлетворить общие для всей нации «потребности» [14, с. 284].

Более понятным, концепт народного духа у Ф.К. фон Савиньи становится, если обратиться к его работе «О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции». Среди словосочетаний, которые были им использованы для выражения идеи народного духа, можно встретить «общее убеждение» и «общее сознание народа», «одинаковое чувство внутренней необходимости», «сущность и характер народа» [13, с. 132]. Из этого следует, что под народным духом Ф.К. фон Савиньи подразумевает прежде всего органическую совокупность культурных паттернов того или иного народа, которые, объединяя этот народ в единую «личность», позволяют нации осуществлять совместную деятельность. Среди возможных проявлений народного духа Ф.К. фон Савиньи помимо права упоминаются «язык» народа, «нравы, его устройство», причём правоведом подчеркивается факт единства всех этих культурных категорий, объясняемый их укорененностью в народном духе [13, с. 132]. Привлекая внимание читателя к невозможности отделить одну из «функций» народа от другой, немецкий юрист особенно акцентирует холизм, лежащий в основе концепции народного духа.

Затрагивая вопрос проявления народного духа в различных сферах общества, Ф.К. фон Савиньи признаёт невозможность верификации этого концепта привычными для исторической науки способами. Данное обстоятельство связано с позицией немецкого юриста насчёт использования исторических методов для обнаружения момента зарождения права. То время, когда впервые появилось право, не нашло отражения в исторических источниках: напротив, «у всех народов, когда-либо вступивших в границы документальной истории, мы уже обнаруживаем позитивное право» [14, с. 282]. Отвергнув возможность прибегнуть к документальным доказательствам, Ф.К. фон Савиньи обратился к ряду логических аргументов, чтобы доказать существование народного духа как источника правовых установлений. В частности, немецкий юрист обосновывал свою теорию всеобщим согласием

отдельных членов народа действовать в соответствии с правовыми нормами [14, с. 282].

Из вышеописанных положений теории Ф.К. фон Савиньи становится очевидным, насколько значительное место в ней занимает народный дух. Но обращение к данному концепту не приводит к чрезмерной узости воззрений мыслителя. Он не ограничивает право исключительно национальными рамками, а признает существование единых для всего человеческого рода правовых основ. Эти основания выводились немецким мыслителем как общий элемент права (под индивидуальным элементом права понимались черты, присущие праву конкретного народа) [14, с. 302]. Общий элемент права, как пишет Ф.К. фон Савиньи, заключается в христианских моральных принципах [14, с. 303]. Центральная для общего элемента права нравственная задача — обеспечить человеку должную свободу [14, с. 304]. Эта цель, составляющая сущность общего элемента, проявляет себя через национальный элемент права, через право отдельного народа [14, с. 304]. Общий элемент права призван не дать восторжествовать правовому партикуляризму, обращению части исследователей к рассмотрению частных проявлений права при игнорировании его общих оснований.

Между вышеописанными концепциями народного духа Ф.К. фон Савиньи и И.Г. Гердера можно обнаружить как ряд значительных пересечений, так и несколько неразрешимых противоречий. Чтобы наиболее полно установить и описать данные сходства и различия, требуется сравнить позицию мыслителей по основным вопросам, связанным с идеей народного духа. В качестве подобных вопросов можно выделить происхождение и общую сущность народного духа, а также его взаимоотношения с идеей единства человечества.

Значительное отличие между концепциями народного духа у И.Г. Гердера и у Ф.К. фон Савиньи лежит в представлениях двух авторов о генезисе народного духа. И.Г. Гердер имеет на этот счёт весьма обстоятельную и

основанную на выводах науки того времени теорию, согласно которой происхождение народного духа усматривается им в объективных условиях и образе жизни предков народа. Совершенно по-иному дело обстоит у Ф.К. фон Савиньи. У немецкого юриста происхождение народного духа покрыто мраком: как и право, в котором он проявляется, народный дух предстаёт перед нами уже существующим, и мы не имеем возможности проследить его истоки. Создавший своё видение народного духа в восемнадцатом столетии, И.Г. Гердер выводил его происхождение из натуралистических предпосылок. Сторонникам же историзма в девятнадцатом веке не было свойственно обращение к натурализму в их теоретических построениях [1, р. 100]. Принадлежащий к иному веку, Ф.К. фон Савиньи не настолько стремился рассматривать историю через призму достижений естественных наук, вследствие чего его представления о народном духе более спекулятивны.

Гораздо больше точек соприкосновения между мыслителями можно найти в общих характеристиках, которыми наделяется народный дух. Ключевой идейной компонентой, воплотившейся в их представлениях о народном духе, следовало бы признать примордиализм. И для И.Г. Гердера, и для Ф.К. фон Савиньи народный дух выступал объективным надличностным началом, которое принадлежит реально существующему, а не появившемуся в процессе социального конструирования народу. Оба представителя немецкого историзма солидарны и в своём признании народного духа главным источником различных социальных и культурных явлений.

Несколько по-иному дело обстоит с холизмом. У Ф.К. фон Савиньи холизм как свойство народного духа имеет более выраженную форму, чем у И.Г. Гердера: немецкий юрист неоднократно отмечает важность народного духа для обеспечения единства как между отдельными членами нации, так и между различными областями социальной жизни. И.Г. Гердер, признавая объединяющий характер народного духа, всё-таки не уделяет столь значительного внимания холистским идеям.

Наиболее близко позиции И.Г. Гердера и Ф.К. фон Савиньи сходятся в вопросе соотношения народного духа и единства человеческого рода. Оба представителя немецкого историзма, поддерживая идею народного духа, признают при этом концепцию, согласно которой над национальными духами различных народов стоит особый принцип. Этот принцип (*Humanität* И.Г. Гердера или общий элемент права Ф.К. фон Савиньи) несёт в себе нравственный посыл, являющийся общим для всего человечества. Данное сходство в теориях представителей немецкого историзма отнюдь не случайно. Оно обусловлено необходимостью разрешить проблемы, возникающие в результате использования концепта народного духа. При некотором её прочтении идея народного духа угрожает обернуться неограниченными партикуляризмом и релятивизмом. Концепция общечеловеческого начала позволяет преодолеть эти негативные последствия, формируя сферу «должного», возвышающуюся над конкретными социальными, историческими и культурными условиями.

Таким образом, концепция народного духа Ф.К. фон Савиньи демонстрирует значительную степень преемственности видению данной идеи И.Г. Гердером. У обоих мыслителей стержнем концепта народного духа выступают примордиалистские представления о нации, подкрепленные, тем не менее, верой в некое духовное единство человечества. Различия же, включая недостаточное внимание, уделяемое Ф.К. фон Савиньи, в сравнение с И.Г. Гердером, вопросу происхождения народного духа, отсутствие в концепте Ф.К. фон Савиньи натуралистических предпосылок, особый акцент, который делается немецким юристом на холизме, не могут быть названы значительными. Хотя эти разночтения безусловно являются важными, сходства между двумя идеями носят куда более основополагающий характер.

Список литературы:

1. Beiser F.C. The German historicist tradition. – Oxford: Oxford University Press, 2011. 648 pp.
2. Философский словарь / Основан Г. Шмидтом; Под ред. Г. Шишкоффа; [Пер. с нем. М.М. Беляев и др.]. 22. изд., перераб. — Москва: Республика, 2003. 575 с.
3. Асламов Н.Е. Философия истории немецкой исторической школы права: дис. ... канд. филос. наук. М., 2012. 155 с.
4. Кошкарова Ю.А., Пеструилов А.С. Подходы к исследованию феномена ментальности в трудах зарубежных ученых // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. №. 2 (24). С. 91-95.
5. Wilson W. Herder, Folklore and Romantic Nationalism // The Journal of Popular Culture. 1973. Vol. 6. pp. 819-835.
6. Новгородцев П. Немецкая школа юристов. Её происхождение и судьба // Немецкая историческая школа права / Новгородцев П. [и др.]. 2-е изд., эл. — М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 3-228.
7. Гулыга А.В. Гердер. 2-е изд., дораб. — М.: Мысль, 1975. 179 с.
8. Herder J.G., Barnard F.M. Herder on Social and Political Culture. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 344 pp.
9. Iggers G.G. The German Conception of History: The National Tradition of Historical Thought from Herder to the Present. Middletown, Conn.: Wesleyan University Press, 1983. 363 pp.
10. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества / Пер. с нем. А.В. Михайлова. 2-е изд., испр. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 760 с.
11. Sikka S. Herder on Humanity and Cultural Difference: Enlightened Relativism. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 280 pp.
12. Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А. В. Смирнова, Ю. М. Филиппова, Э. С. Загашвили и др. — М.: Праксис, 2004. 464 с.

13. Савиньи Ф. К. О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции // Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. I / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. — М.: Статут, 2011. 510 с.

14. Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права // Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. I / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. — М.: Статут, 2011. С. 248-509.